

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 2 (42) 2017

**ლია ღიკლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი**

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

**Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ**

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

ბ ბ ბ ბ ბ ბ ბ ბ

УДК 94(477) «1945/1991»

Олег Бабенко

СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕМЕНЧУГСКОЙ ГЭС КАК ПРИМЕР СОВЕТСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

В статье рассматриваются основные аспекты строительства Кременчугской гидроэлектрической станции. Это яркий образец советского промышленного строительства 1950-60-х гг. со всеми присущими ему достоинствами и недостатками – высочайшими техническими достижениями при относительно небольших финансовых затратах с одной стороны и одновременно полным игнорированием социальной и экологической обстановки в регионе, что повлекло за собой долговременные негативные последствия, пренебрежение бытовой стороной жизни строителей станции, будущих жителей г.Светловодска, а также других пристанционных сёл и городов, с другой.

Ключевые слова: экономическая история УССР, промышленное строительство, электрификация, градостроительство, г. Светловодск, экологические бедствия, культурное наследие.

История создания Кременчугской гидроэлектрической станции до сих пор является практически неизученным аспектом промышленного строительства в Украинской Советской Социалистической Республике. Фактически все исследования по данному вопросу составляют две книги, изданные в 50-60-х гг. XX века: сборник «Энергетическое строительство» за 1961 г. (выпуск № 23) [1], в котором рассматривалась, в первую очередь, техническая сторона строительства станции, и книга «Кременчугская ГЭС. Очерк о строительстве и запуске станции (1954-1960 гг.)», автор которой, И.В. Гнидаш прославляет, главным образом, трудовой подвиг строителей коммунизма [2]. В тоже время в фондах Государственного архива Кировоградской области хранится большой массив документов, которые ранее не стали предметом внимания исследователей, но есть не только интереснейшим первичным материалом, детально иллюстрирующим предысторию и историю строительства ГЭС, но и бесценным свидетельством о самой «эпохе социалистического строительства в СССР». Цель данной публикации – краткое изложение научно-исторического анализа основных аспектов

строительства Кременчугской гидроэлектрической станции, введение в научное обращение сведений и документов фонда «Управление строительства Кременчугской ГЭС «КременчугГЭСстой» (Р-6713)» Государственного архива Кировоградской области.

Электрификация территории нынешней Кировоградской области началась в конце XIX века, когда в городе, носившем в то время название Елисаветград (современный г. Кропивницкий – административный центр Кировоградской области Украины), началось строительство электростанции. Впоследствии в городе была построена еще одна тепловая станция электрической генерации. В советский период кировоградской истории электрификация края приобрела решающее значение. В 1926 г. в городе, уже переименованном большевиками в Зиновьевск, была заложена районная тепловая электрическая станция и приняты меры к электрификации Зиновьевского округа. В 1930 г. эта электростанция была введена в эксплуатацию, а в 1939 г., уже после переименования города в Кировоград, начались работы по увеличению её мощностей.

Дальнейшие работы по электрификации края были прерваны Второй мировой войной. В ходе боевых действий на советско-германском фронте Кировоградская тепловая районная электростанция сохранила работоспособность, хотя при отступлении в 1941 г. советские войска пытались вывести ее из строя, а в 1944 г. уже немецкие войска, покидая город, заминировали станцию. Благодаря усилиям советских саперов станция была спасена и в марте 1944 г. дала электрический ток. К концу 1945 г. её работа полностью восстановлена, а в 1946-47 гг. был произведён капитальный ремонт станции и установлена еще одна турбина.

В начале 1950-х гг., когда работы по восстановлению народного хозяйства советской Украины были в основном завершены, советское руководство вернулось к довоенной идее создания каскада ГЭС на реке Днепр. Главным аргументом в пользу такого решения была, прежде всего, дешевизна гидроэлектроэнергии. При этом решался вопрос достижения эффективного механизма регулирования стока р. Днепр, который был неравномерным, что мешало работе уже построенной Днепровской ГЭС имени Ленина. Первой из планируемых станций должна была стать ГЭС в районе г. Кременчуга. В 1945-1948 гг. был разработан соответствующий проект. После внесения необходимых доработок в 1954 году был утверждён его окончательный вариант.

В качестве места возможного сооружения Кременчугской ГЭС ещё в 1930-х гг. определили два участка днепровского берега. Один

был выбран около с. Табурище Новогеоргиевского района, другой – в районе г. Новогеоргиевск. На первом участке под почвенным слоем залегал мощный монолитный слой гранита толщиной до 16-18 метров, в то время как у г. Новогеоргиевска плотину и дамбы пришлось бы «ставить» на мягкие лёссовые отложения. Именно гранитная подошва в качестве основы для будущей ГЭС сыграла решающую роль при выборе места её расположения на Табурищанском мысе. Единственный существенный недостаток данного участка заключался в потере больших промышленных запасов бурого угля, которые попадали под затопление водами будущего водохранилища [2, с. 4-9].

Другие статьи возможного ущерба фактически не брались в расчет.

Следует помнить, что в СССР не существовало такой науки, как экология, поэтому возможные негативные последствия преобразования приднепровского ландшафта никто серьезно не оценивал. Также никто не принимал во внимание возможное негативное влияние будущего строительства на днепровскую флору и фауну, которое в конечном итоге пагубно отразилось на экосистеме региона.

Кроме того был явно недооценен и, как следствие, проигнорирован возможный ущерб культурным ценностям, находившимся в зоне затопления будущим водохранилищем. К тому времени было хорошо известно, что долина среднего Днепра интенсивно обживалась в течение нескольких тысячелетий, целые поколения людей, принадлежавших к различным эпохам и народам, оставили после себя многочисленные памятники материальной и духовной культуры, которые необходимо было сберечь для будущих поколений. Приднепровская земля хранила в себе ценные археологические артефакты, многие из которых так и не явились миру из-за торопливости строителей «светлого будущего», которые не оставили историкам и археологам достаточно времени для тщательного изучения материального наследия прошлого этого края. Навсегда исчезли духовные святыни – разрушенные строителями православные храмы, помнившие многие события освободительных войн украинского народа в XVII веке, и могилы предков, оставшиеся на дне рукотворного моря.

Таким образом, исходя исключительно из хозяйственных показателей, местом строительства был выбран мыс возле села Табурище, в 12 км от города Кременчуга вверх по течению р. Днепр. Первоначально предполагалось, что протяженность водохранилища будет 185 км течения реки на север и достигнет г. Канев. Рельеф

долины Днепра в этом месте был достаточно сложным. Правый берег реки представлял собой высоко поднятое над долиной плато. Левый берег был низинным, состоящим из мягких лёссовых пород. Ширина Днепра должна была различаться на отдельных участках от 4,8 до 39 км.

Также в зоне затопления в Днепр впадали реки Сула и Тясмин. По Суле уровень воды должен был повыситься в верх по течению на расстояние 60-64 км от места впадения в Днепр, по Тясмину – на 84 км. Последнее обстоятельство вело к опасности частичного затопления г. Смелая. Кроме того, частичному затоплению мог подвергнуться г. Черкассы, полному – гг. Чигирин и Новогеоргиевск. Чтобы предотвратить затопление Черкасс, Чигирина и Смелой, позже было решено возвести защитные дамбы. Новогеоргиевск было решено оставить в зоне затопления, а жителей города и окрестных сёл переселить в соседние сёла, а также специально создаваемые для них «Новый город» и «Новое село».

Помимо указанных областного и районных центров в зону затопления и подтопления попадали еще 186 населенных пунктов трех областей Украины. При этом, в Черкасской области должны были оказаться на дне водохранилища 85 сел, в Полтавской - 73 села, в Кировоградской - 28. До 40 тысяч жилых домов должны были быть затоплены, около 1 тыс. строений сносились по организационным причинам или попадали непосредственно в зону строительства станции.

В связи с этим остро стоял вопрос о переселении жителей зоны затопления. В категорию переселенцев попадали 80281 сельский житель Черкасской области, 35352 жителя Полтавской области, 15439 жителей Кировоградской области. Еще около 70 тыс. жителей указанных областей попадали в зону подтопления. К их жилищам воды будущего водохранилища подступили бы в течение следующих нескольких лет после заполнения чаши водохранилища и разрушения прибрежной полосы.

Под водой должны были оказаться пахотные земли и пастбища колхозов, а также различные хозяйственные постройки: животноводческие фермы, зернохранилища, мастерские, мельницы и т.п. Колхозы Черкасской области лишались 1866 зданий сельскохозяйственного назначения. В Полтавской области число затопляемых колхозных построек достигало 1489, в Кировоградской области – 465 [3, л. 13-14].

Также в зоне затопления оказывались сельские советы и школы, родильные дома, больницы и амбулатории, кладбища и церкви,

электростанции, заводы, промартели, шоссеиные и железные дороги, линии проводной связи и т. п.

Перечень возможных хозяйственных потерь, связанных с возникновением Кременчугского водохранилища, некоторое время не только сдерживал власти от начала работ по сооружению Кременчугского гидроузла, но и наводил их на мысль вообще отказаться от ее строительства и начать проектирование Черкасской ГЭС в 15 км к северу от областного центра.

Эти и другие причины постоянно откладывали начало строительства «КремГЭС». Только после того как были преодолены основные последствия разрухи в ходе послевоенного восстановления народного хозяйства, был пережит искусственный голод в Украине 1946-1947 гг., несколько смягчилась нехватка рабочих рук, а республика улучшила свое финансовое положение, появилась возможность выделить достаточное количество ресурсов на строительство ГЭС.

Кроме того после смерти Иосифа Сталина и постепенного оттеснения от власти членов «старого» ЦК (именно они, прагматики, не допустили реализацию сырого и несостоятельного проекта строительства ГЭС и создания крупнейшего рукотворного моря) новому лидеру СССР Никите Хрущёву понадобились новые экономические достижения. Одной из первых побед нового руководства в социалистическом строительстве на пути к коммунизму, судя по всему, должно было стать сооружение Кременчугской ГЭС. 25 марта 1954 года Совет Министров СССР принял постановление о начале строительства станции.

3 июня 1954 года Совет Министров УССР и ЦК КПУ утвердили совместное постановление № 738 «О развертывании работ на строительстве Кременчугской ГЭС». 24 июня 1954 года появилось постановление исполнительного комитета Полтавского областного совета депутатов трудящихся и бюро Полтавского обкома КПУ № 44 об участии Полтавщины в строительстве ГЭС. Несколько позже, 3 июля того же года, появилось соответствующее постановление исполнительного комитета Кировоградского областного совета депутатов трудящихся и бюро Кировоградского обкома КПУ[3, л.21-22].

Для выполнения ответственного задания была создана новая строительная организация «КременчугГЭСстрой». Её начальником назначили Игната Новикова. Основное бремя по финансовому обеспечению строительства легло на республиканский бюджет Украины. Украинской ССР фактически самостоятельно, без финансовой помощи из союзного бюджета, в одно и тоже время

пришлось строить две мощные гидроэлектростанции – Каховскую и Кременчугскую. Чтобы снизить финансовую нагрузку на бюджет, руководство республики постоянно искало возможность экономии на различных фазах строительства.

Для минимизации безвозвратных потерь вследствие заполнения чаши водохранилища водой были спроектированы почти полтора десятка защитных дамб на Днестре. Воду из рек Тясмин, Сула и Цыбульник решили перекачивать мощными насосами в Днестр. Однако эффект оказался обратным. Площадь затопления и подтопления сокращались, но финансовые затраты на строительство росли.

Несмотря на сокращение зоны затопления одной из наиболее важных проблем оставалось переселение жителей г. Новогеоргиевск и окрестных сёл. Для жителей районного центра запланировали построить так называемый «Новый город Новогеоргиевск». Предполагалось, что город будет образцовым местом проживания строителей коммунизма. В нём должны были быть построены многоэтажные дома, оборудованные водопроводом, центральным отоплением. В городе должны были вырасти новые школы, больницы и другие объекты соцкультбыта, проложены асфальтированные дороги.

В реальности же при постройке «Нового города» были допущены многочисленные недочёты, которые практически свели на нет все благие замыслы руководства. Строительство города началось фактически без предварительной разработки проекта. Целостный проект новостройки, получившей название «рабочий посёлок Хрущёв», появился примерно через 6-7 месяцев после закладки первых домов. Под посёлок отвели 850 га земли в Новогеоргиевском районе. Через 20-25 лет предполагалось, что в городе будут жить 20-35 тыс. жителей. Однако вскоре выяснилось, что место для постройки города выбрано не совсем удачно. Прежде всего, проблемой стало то, что в городе нет нормального стока дождевых и талых вод, а это приводило к периодическому затоплению улиц, огородов, подвалов и выгребных ям. После заполнения водохранилища водой в городе и на прилегающих к нему территориях произошло заболачивание местности. Значительные недостатки были зафиксированы при приемке жилых домов, большинство из которых были глинобитные и камышитовые, даже в двух и трёхэтажных многоквартирных жилых домах в квартирах сохранялось печное отопление. Сильно страдало качество столярных изделий и отделка домов. Спустя многие десятилетия в городе, получившем в 1969 г. название Светловодск,

наблюдались и наблюдаются следы неоправданной спешки горе-строителей «светлого будущего» [5, л.67-69].

К июню 1954 года проект строительства Кременчугской ГЭС со всеми замечаниями и предложениями был полностью готов. К 10 июля 1954 года в исполнительный комитет Кировоградского областного совета депутатов трудящихся был представлен развернутый график строительно-монтажных работ на территории области, связанных со строительством будущей ГЭС. Проект был утвержден и несколько строительных организаций приступили к его воплощению в жизнь [3, л. 2-13].

С самого начала строительство «КремГЭС» сопровождали характерные для советской экономики авралы и штурмовщина, просчеты проектировщиков, связанные с этим постоянный брак в работе, нехватка строительных материалов, разнообразные формы расхищения государственного имущества. В то же время постоянно возрастали финансовые вливания, в основном поступавшие из республиканского бюджета. При этом хроническим был дефицит рабочих рук вообще и квалифицированных специалистов в частности. На строительстве в остром дефиците была даже специальная техника. Рядом с бесспорно высочайшими техническими достижениями соседствовала бытовая неустроенность рабочих вследствие нехватки жилья, достаточного количества магазинов и столовых, спецодежды и крепкой обуви.

Все это увенчивалось грубостью руководства и несправедливыми методами оценки выполненных работ. Так, в привилегированном положении оказались рабочие «КременчугГЭССтроя», оплата труда которых более чем вдвое превышала оплату труда рабочих «Спецстройтреста» №2 при одинаковом объеме выполнения тех же работ. Это приводило к частым отказам рабочих от выполнения трудовых заданий, на что достаточно жестко реагировал местный отдел КГБ при Совете Министров УССР, наблюдавший за ситуацией на стройке [4, л. 15,45, 37].

Само строительство «КремГЭС» советской пропагандистской машиной было представлено исключительно как трудовая победа. Однако изучение непосредственного хода строительства свидетельствует о том, что постоянное стремление ускорить возведение станции в конечном итоге привело к катастрофическим изменениям в экологической, экономической и социальной среде вокруг станции [5, л. 11].

Станцию изначально планировали построить в течение семилетки 1955-1961 гг., однако руководство республики постоянно торопило строителей, стремясь добиться досрочного пуска важного объекта. Время старались экономить на всем. Прежде всего, это способствовало

рационализации строительных работ и внедрению передовых технологий, например, широкого использования сборного железобетона. Также были изобретены различные способы почти непрерывного проведения бетонных работ в течение всего года. При этом скорость бетонирования постоянно увеличивалась. Так, в 1959 г. объем заложенного бетона достиг рекордного количества в 423 тыс. м куб. из общего количества более 1 млн. 16 тыс. м куб. Строители могли добиться и более впечатляющих результатов, но дальнейшему ускорению мешал постоянный дефицит щебня, с производством которого местные камнедробильные заводы не справлялись [6, л. 25].

Также в ходе строительства были применены иные нестандартные технологические решения. Так, вместо деревянной опалубки начали применять специальные бетонные блоки многоразового использования. С 1959 г. начали использовать «циклопическую кладку с широкими швами», которая состояла из огромных гранитных блоков, полости между которыми заливались бетоном. Эта технология также уменьшила стоимость конкретных работ почти в два раза [8, л. 24].

Кроме того необходимость внедрения технологических новинок способствовала развитию экономического потенциала района и области. Так, для обеспечения бетонных работ на строительстве электростанции пришлось соорудить дополнительно три цементных завода, а количество рабочих мест увеличить на 40% [7, л. 1,2]. Для их обеспечения Днепровский механический завод обязали ускорить изготовление оборудования непрерывного действия, но авральные условия работы этого предприятия привели к тому, что оно не укладывалось даже в плановые сроки.

Еще одним техническим новшеством стал подогрев бетонной массы в зимние холода электродами, погруженными в раствор. Для очистки от снега и льда поверхности, предназначенной для бетонирования, использовали своеобразные «огнемётъ», испарявшие влагу. Для полного просыхания свежесобетонированные поверхности покрывали на несколько суток камышовыми матами. Все эти меры позволили зимой обеспечить такие же темпы бетонных работ, как и летом, не теряя их качества.

Также время сэкономили и при возведении железнодорожно-автомобильного моста через Днепр. В данном случае строители отказались от постройки временного технического «перехода», а сразу начали строить железобетонный стационарный мост с водосливной плотиной. Кроме того, экономия металла на «мостовом переходе» достигла 6000 т.

Для дальнейшего ускорения темпов строительства почти одновременно с бетонными велись монтажные работы. Для их механизации установили мощный 500-тонный кран, а также несколько 50 и 20-тонных. Был применён поточный метод монтажа – одновременно с монтажом первой гидротурбины готовили камеру под следующую. Монтажники работали в две смены, другие рабочие – в три. По мере строительства работы ускорялись. Так, монтаж первого агрегата Кременчугской ГЭС длился 100 дней, а последний двенадцатый агрегат смонтировали всего за 23 дня [8, л. 37].

В результате Кременчугскую ГЭС досрочно ввели в действие в декабре 1959 г. Однако весной 1960 г. в чаше водохранилища не набралось нужного количества воды, достаточного для нормальной работы гидротурбин. Официальный запуск Кременчугской ГЭС на полную мощность оказался лишь «временной эксплуатацией». На гидроагрегатах постоянно выявляли и устранили недостатки, в результате чего поставки электрического тока потребителям осуществлялись «по временным схемам». Замена многих механизмов и элементов электроснабжения иногда приводила к полной остановке ГЭС. Серьезной проблемой оказалось большое количество мусора в воде (как следствие некачественной подготовки территории к затоплению), что угрожало даже турбинам ГЭС [8, л. 104-105].

Только с 1 октября 1963 г. ГЭС уже эксплуатировали промышленно. Однако даже в течение 1963-1967 гг. коллектив рабочих и инженеров Кременчугской ГЭС продолжал устранять многочисленные недоработки, обнаруженные государственной комиссией [9, л. 3, 4]. Таким образом, приходится констатировать очевидный факт: попытки ускорения производственного процесса по сравнению с обычным течением дел часто в конечном счете приводили к противоположному результату.

Также ускорение выполнения графиков работ привело к значительным финансовым потерям и другим негативным последствиям, которые могли бы быть предусмотрены при более тщательном планировании дальнейших действий. Со временем все проблемы благодаря дополнительным затратам были преодолены. С конца 1960-х гг. «КремГЭС» заработала на полную мощность. Львиную долю производимой электроэнергии тут же направили на потребности крупных промышленных центров – Харькова и Киева.

С тех пор и по сей день, а также в достаточно отдаленном будущем на территории Кировоградской, а также Черкасской и Полтавской областей не предвидится настолько масштабного строительства, каким было сооружение Кременчугского гидроузла. А

он включает в себя не только ГЭС, но и плотину, многочисленные дамбы, насосные станции, наибольшее в Украине искусственное водохранилище, а также абсолютно новый город.

Верится, что любое новое масштабное промышленное строительство, которое, возможно, когда-нибудь начнется в Украине, не причинит десяткам тысяч ее граждан таких бед, лишений и невероятных страданий, как это случилось во время наполнения водой чаши Кременчугского водохранилища. Думается, что наученные горьким опытом сооружения Кременчугской ГЭС, будущие проектанты не будут планировать уничтожения ради любой, пусть и крайне важной новостройки, сотен тысяч гектаров лучших на планете плодородных земель, в недрах которых изобилие ценнейших ископаемых многих десятков тысяч гектаров лесных насаждений, тысяч исторических и духовных памятников, сотен населенных пунктов. Идеологическая составляющая политики государства не должна доминировать над экономической целесообразностью, а волонтаристский подход – над научно обоснованными проектами и долгосрочными прогнозами результатов их внедрения.

Выводы

Изучив документы, отображающие историю строительства Кременчугской ГЭС, приходим к определенным выводам относительно особенностей советского промышленного строительства 1950-60-х гг.

Прежде всего, приходится констатировать факт, что решающую роль в выборе места расположения, характеристик и темпов строительства ГЭС обусловили два фактора – финансовый и идеологический. Первый определил постоянный поиск путей удешевления строительства, что, в свою очередь, вызвало падение качества строительно-монтажных и других видов работ. Второй фактор вызывал постоянные попытки ускорить сроки завершения возведения объекта без надлежащего материального подкрепления искусственного подъема трудового энтузиазма строителей, что, впрочем, стимулировало разработку и внедрение различных инженерно-технических новшеств. Кроме того финансовый фактор вызвал игнорирование руководством страны необходимость организации достойных условий труда и бытовых потребностей строителей станции, следствием чего стали и большая текучесть кадров, и различного рода злоупотребления по отношению к рабочим администрацией строительства ГЭС, и халатное отношение к своим обязанностям со стороны рабочих различных категорий. Как итог – провалены планы создания образцовых населенных пунктов, остались

на бумаге планы досрочного ввода в полномасштабную эксплуатацию объектов станции, что доказывает несостоятельность как идеологических, так и организационно-хозяйственных составляющих «строительства социализма» в СССР и коммунистического пути его развития. В тоже время, авральный характер строительства ГЭС вызвал серьезные потери в социальной, культурной и экологической среде региона, преодоление которых невозможно даже на уровне оптимистического прогнозирования.

Таким образом, строительство Кременчугской ГЭС являет собой яркий пример необоснованного, непродуманного искусственного индустриального ускорения, которое по своей природе не могло обеспечить качественную реализацию планов социально-экономического развития УССР даже на уровне создания локальных объектов промышленной и социальной инфраструктуры.

Литერატურა

References:

1. Энергетическое строительство. 1961 г. №23
2. Гнідаш І.В. КРЕМЕНЧУЦЬКА ГЕС. Нарис про будівництво і пуск станції (1954-1960 pp.) – Харків: Видавництво Харківського університету, 1968. – 156 с.
3. Государственный архив Кировоградской области (ГАКО), фонд Р-6713, оп. 4, д. 3;
4. ГАКО, ф. Р-6713, оп. 4, д. 42;
5. ГАКО, ф. Р-6713, оп. 3, д. 53.
6. ГАКО, ф. П-437, оп. 1., д. 565.
7. ГАКО, ф. Р-6713, оп. 1, д.26.
8. ГАКО, ф. Р-6713, оп. 1., д. 63.
9. ГАКО, ф. Р-6713, оп. 3. д. 57

Рецензент: Доктор экономических наук, старший научный сотрудник М.М. Медвидь, Национальная академия Национальной гвардии Украины.

ოლეგ ბაბენკო

კრემენჩუგის ქვის მშენებლობა როგორც საბჭოთა სამრეწველო მშენებლობის ნიმუში უკრაინაში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია კრემენჩუგის ჰიდროელექტროსადგურის მშენებლობის ძირითადი ასპექტები.

ეს მშენებლობა მისი თანმდევი ღირსებებითა და ნაკლოვანებებით 1950-60 წლებში საბჭოთა სამრეწველო მშენებლობის ნათელი ნიმუშია, რაც გამოიხატა, ერთი მხრივ, მცირე ფინანსური დანახარჯებით უმაღლეს ტექნიკურ მიღწევებში და, მეორე მხრივ, რეგიონში არსებული სოციალური და ეკოლოგიური ვითარების იგნორირებაში, რომელსაც გრძელვადიანი ნეგატიური შედეგები მოჰყვა - სადგურის მშენებელთა და ქსვეტლოვოდკის მომავალ მაცხოვრებელთა, ასევე სადგურთან ახლოს მდებარე სოფლებისა და ქალაქების ცხოვრების პირობების სრული უზულკებელყოფა.

საკვანძო სიტყვები: უსრ ეკონომიკური ისტორია, სამრეწველო მშენებლობა, ელექტროფიკაცია, ქალაქმშენებლობა, ქსვეტლოვოდსკი, ეკოლოგიური კატასტროფები, კულტურული მემკვიდრეობა.

რეცენზენტი: ეკონომიკის მეცნიერებათა დოქტორი, უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი მ.მედვიდი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემია.

Oleg Babenko

ERECTION OF KREMENCHUG HYDRAYLIC POWER STATION AS AN EXAMPLE OF SOVIET-ERA CONSTRUCTION STYLE IN UKRAINE

Summary

Main aspects of the erection of the Kremenchug hydropower station are analysed in this article. This building process has vividly demonstrated all of the inherent merits and flaws of the Soviet-era construction style of the 50-60-s of the last century: highest technical achievements at comparatively low production costs on the one side with simultaneous complete ignoring of social and environmental situation in the region on the other. This has resulted in long-time negative consequences; disregard of living conditions of the builders of the station – future inhabitants of the town of Svetlovodsk and of many other surrounding villages and towns.

Keywords: economic history of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, industrial construction, electrification, town-building, environmental disasters, cultural heritage.

Reviewer: Doctor of economics, senior researcher Mykhajlo Medvid, National Academy of National Guard of Ukraine, Kharkiv, Ukraine.